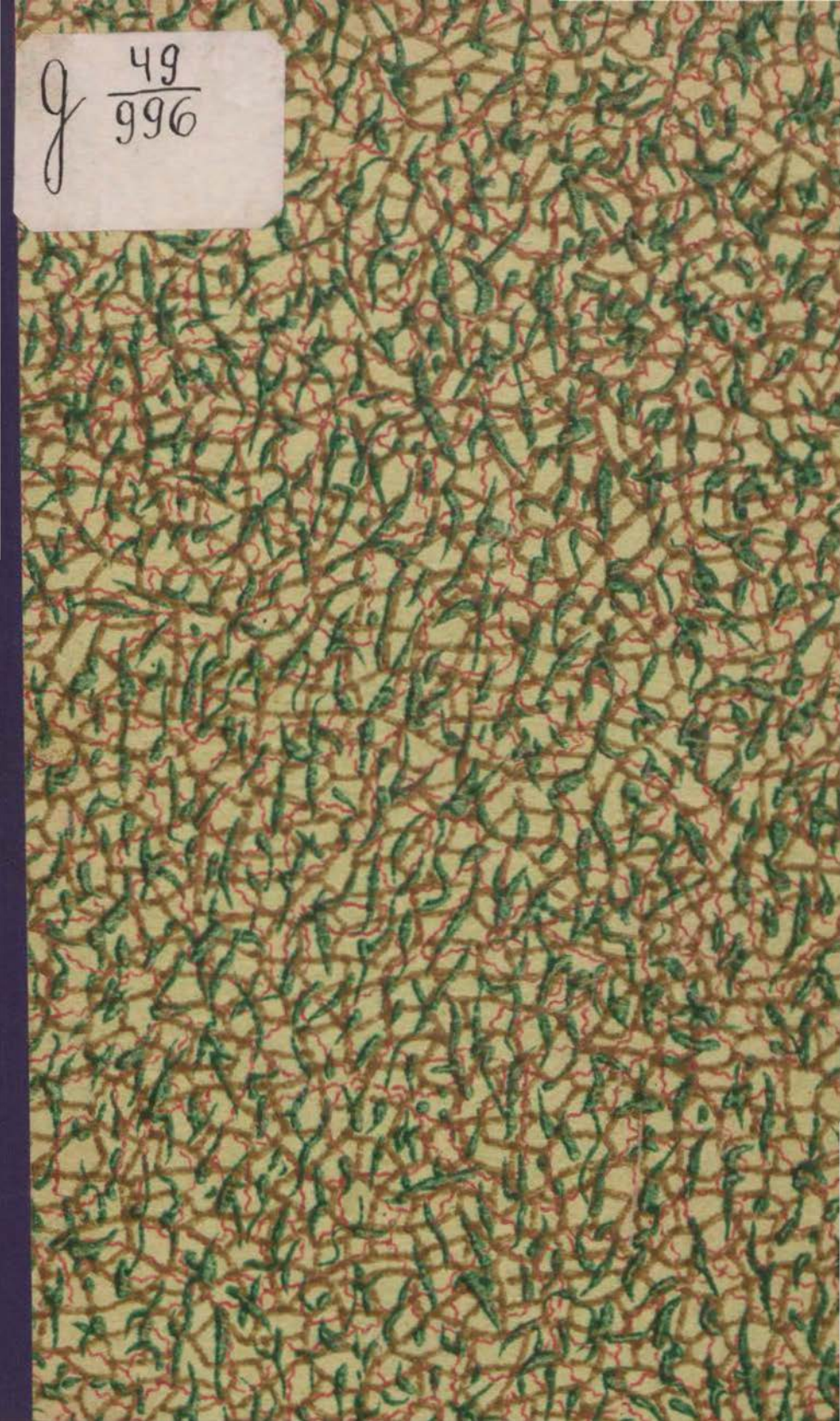

g $\frac{49}{996}$

Вопросы охраненія здоровья малолѣтнихъ ремесленниковъ.

Сообщеніе д-ра Г. И. Дембо.

IV Отдѣленію Русскаго Общества охраненія народнаго здравія.
28 апрѣля 1900 г.

Въ Петербургѣ съ 14 по 20 марта 1900 года состоялся I Всероссийскій Сѣздъ по ремесленной промышленности, выдвинувшій много вопросовъ изъ этой сравнительно мало изученной области.

Уже самый фактъ созыва этого Сѣзда является чрезвычайно важнымъ въ настоящее время съ точки зрѣнія признанія, за ремесленной промышленностью права на существованіе и вниманіе.

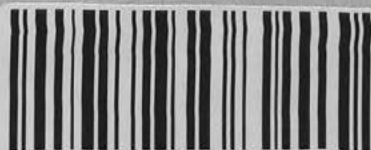
Дѣйствительно, какова бы ни была отдаленная будущность ремесленной промышленности, не слѣдуетъ, однако, забывать, что контингентъ лицъ, зарабатывающихъ себѣ въ настоящее время этимъ трудомъ пропитаніе, настолько значительнѣе, что было бы крайне нерационально обречь эту отрасль промышленности въ угоду теоріи на жалкое прозябаніе, не предпринимая никакихъ мѣръ къ ея улучшенію, или почти совершенно игнорировать ея существованіе.

Въ Россіи числится около 80 тысячъ ремесленныхъ заведеній, не считая мелкихъ, и сотни тысячъ людей живутъ въ ненормальныхъ условіяхъ, созданныхъ современными явленіями промышленной жизни.

Фабрика замѣтно сузила поле ремесленного труда, особенно въ очень крупныхъ отдѣлахъ производства, условія конкуренціи оказались безусловно невыгодными для ремесленника, но совершенно поглотить ремесленную промышленность фабрика не могла, и даже «наперекоръ стихіямъ» число ремесленниковъ съ теченіемъ времени не уменьшается, а увеличивается. По крайней мѣрѣ, для Петербурга цифры говорятъ слѣдующее: къ 1 января 1895 г. въ Петербургѣ ремесленное сословіе состояло изъ 9,030 мастеровъ, 30,350 подмастерьевъ и 14,714 учениковъ, къ 1 января 1899 г. мастеровъ было 10,371, подмастерьевъ 36,075 и учениковъ 17,782.

Существованіе всего этого люда въ огромномъ большинствѣ случаевъ крайне печальное: измѣнившіяся условія спроса и предложе-

21443-0

2010515266

нія, раздѣльность непосредственнаго производителя и торговца готовыми продуктами ремесленного труда, общая дороговизна жизни ухудшили матеріальное положеніе ремесленниковъ до крайнихъ предѣловъ, создавъ въ то же время для нихъ тяжелую житейскую обстановку; ограничивая себя и въ квартирномъ пространствѣ и въ чистотѣ воздуха, ремесленникъ платитъ за свои квартиры сравнительно дороже, чѣмъ состоятельный классъ населенія; дома, отдаваемые подъ квартиры мелкимъ ремесленникамъ, отличаются по большей части почти полнымъ отрицаніемъ воѣхъ правильн. гигиены; къ тому же неудовлетворительное питаніе, пополняемое алкоголемъ, умственная тьма, истощающій трудъ, доходящій до 18 ч. въ день въ періодъ живого сезона, отсутствіе всякихъ разумныхъ развлеченій, вотъ въ общемъ та тина, въ которой проходитъ жизнь ремесленника. И выхода изъ этой тины нѣтъ, такъ какъ всю жизнь свою ремесленникъ проводитъ въ какомъ-то заколдованномъ кругу, почти безъ надежды улучшить когда-нибудь свое положеніе къ лучшему.

Безграмотнымъ ребенкомъ попалъ онъ прямо изъ деревни въ эту антигигиеническую, вѣками сложившуюся обстановку, безграмотнымъ подмастерьемъ, а затѣмъ и мастеромъ онъ будетъ совершать свой жизненный путь; безъ всякой теоретической подготовки приступилъ онъ къ изученію своего ремесла, учился онъ на тѣхъ же станкахъ, съ тѣми же инструментами, по тому же шаблону, какъ и въ старыя Екатерининскія времена, когда въ Россіи ремесло только что нарождалось; шаблонный ремесленникъ безъ всякой способности къ прогрессу, къ улучшенію своего ремесла только и можетъ выйти изъ него.

Неудивительно поэтому, что современное ремесло совершенно не удовлетворяетъ предъявляемымъ къ нему требованіямъ, ибо только благодаря своему качеству, т. е. оригинальности, изяществу и прочности ремесленное производство и можетъ оказаться жизненнымъ, можетъ выдержать конкуренцію съ продуктами фабрично-заводской промышленности и не потерять своего мѣста на рынкѣ.

Въ послѣднее время многіе изъ среды самихъ же ремесленниковъ пришли къ сознанию того, что *въ разумной постановкѣ ремесленного ученичества «быть или не быть» всей ремесленной промышленности.*

Въ этомъ вопросѣ о ремесленномъ ученичествѣ и ремесленныхъ ученикахъ есть еще одна не менѣ важная сторона: [ремесленное ученичество поглощаетъ лучшія силы населенія, снабжая страну большимъ количествомъ слабыхъ, недоразвитыхъ, неспособныхъ къ продуктивной работѣ гражданъ; въ этотъ омутъ ремесленной жизни

попадаетъ молодой, еще растущій организмъ въ тотъ періодъ, когда болѣе или менѣе благоприятныя условія существованія являются необходимыми для его нормальнаго развитія, попадаетъ въ атмосферу сверхчеловѣческаго истощающаго труда; здѣсь, въ кругу испорченныхъ, развращенныхъ взрослыхъ онъ получаетъ свое нравственное воспитаніе, и въ результатъ, конечно, мастерская оставляетъ на немъ неизгладимыя слѣды, заранее обрекая его на извѣстнаго типа жизнь.]

Эта ненормальность положенія ремесленныхъ учениковъ, повидимому, сознавалась уже давно, какъ видно, по крайней мѣрѣ, изъ слѣдующей исторической справки.

Болѣе 40 лѣтъ назадъ, въ 1857 году въ Петербургѣ была учреждена особая Комиссія, которая, осмотрѣвъ въ теченіе трехъ лѣтъ свыше 1½ тысячъ ремесленныхъ заведеній, убѣдилась «въ жалкомъ, безпомощномъ положеніи учениковъ, совершенно предоставленныхъ произволу мастеровъ, которые весьма часто содержатъ ихъ дурно, объ ученіи ихъ заботятся мало и обращаются съ ними жестоко». Въ трудахъ Комиссіи по пересмотру Устава фабрично-ремесленнаго изданія 1863 г. (ч. I-я, стр. 304) читаемъ: необузданность и жестокость мастеровъ доходитъ часто до крайнихъ предѣловъ; битые кулаками и чѣмъ попало по лицу и головѣ; тасканье за волосы по полу и битие ногами... явленія самыя обыкновенныя.

Если положеніе ремесленныхъ учениковъ и измѣнилось, то во всякомъ случаѣ не къ лучшему. Доклады, прочитанные по этому вопросу на торгово-промышленныхъ Съѣздахъ, особенно на послѣднемъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, рисуютъ бытъ ремесленныхъ учениковъ крайне неприглядными красками. Отсутствие особыхъ помѣщеній для сна, ужасающая грязь, отсутствіе освѣщенія (дневного и искусственнаго) и вентиліаціи, скудная пища, которая только тогда становится вкусною, когда приправою къ ней служитъ голодъ, площадная постоянная ругань, пишки, щипки, толчки, побои, развращающая кабацкая обстановка, рабочій ремесленный день до 18 ч. въ сутки—таково содержаніе всѣхъ докладовъ.

Положеніе ремесленныхъ учениковъ въ Петербургѣ въ официальныхъ источникахъ описывается слѣдующимъ образомъ:

„Несмотря на то, что они принимаются яко бы на всемъ готовомъ они терпятъ страшную нужду, спятъ на полу, одѣты въ грязныя лохмотья, дома ходятъ босикомъ, а для выхода существуютъ хозяйскія опорки или изорванныя галоши, служащія обувью для всѣхъ выходящихъ; ко всему этому слѣдуетъ добавить, что мастера берутъ учениковъ слишкомъ малолѣтними и возложенная на нихъ работа оказывается имъ не по силамъ и очень ихъ изнуряетъ. Кому неизвѣстно, что не только въ предпразднич-

пое, но и въ обыкновенное время, какъ взрослыхъ, такъ и учениковъ заставляютъ работать далеко за полночь, а иногда и ночи напролетъ, при необходимости окончить къ сроку заказъ; неудивительно въ виду этого, что у взрослыхъ мастеровъ здоровье въ большинствѣ случаевъ распатано, а ученики за рѣдкимъ исключеніемъ, физически весьма слабо развиты малокровны и малорослы, съ плохо развитой мускулатурой, несмотря на физическій трудъ, и вообще питаніе организма значительно подорвано.

Что краски здѣсь не сгущены, доказывается признаніями самихъ ремесленниковъ, разбросанными въ многочисленныхъ докладахъ, представленныхъ ими на съѣздъ.

„Находясь въ полной зависимости отъ своихъ хозяевъ-мастеровъ и ихъ подмастерьевъ, ученики подъ страхомъ наказанія часто принуждаются къ исполненію иногда безусловно вредныхъ для молодого неокрѣпшаго организма работъ; окончивъ послѣднія, они не получаютъ сплошь и рядомъ не только необходимаго отдыха, но даже достаточнаго количества пищи; отсутствіе при многихъ мастерскихъ отдѣльныхъ отъ взрослыхъ работниковъ помѣщеній для учениковъ имѣется весьма вредное вліяніе на послѣднихъ; находясь постоянно среди взрослыхъ, ученики не могутъ не перенять отъ нихъ какихъ-либо дурныхъ привычекъ и нерѣдко служатъ своимъ старшимъ товарищамъ для выполненія различныхъ неудобныхъ порученій, посылокъ и т. п.“.

„Въ нѣкоторыхъ мастерскихъ,—скорбятъ одинъ изъ ремесленниковъ,—ученики не имѣютъ никакого нравственнаго развитія, находясь среди пропойцъ-подмастерьевъ, по выходѣ изъ ученія сами же дѣлаются такими же. Неправильное веденіе рабочаго времени порождаетъ полное отупѣніе. Ученики не имѣютъ времени посѣщать храмъ Божій, потому что у большинства ремесленниковъ въ воскресенье выноски работы въ городъ, подъ воскресенье въ ночь и въ воскресенье до обѣда отдѣлка. Естественно, что ученики выходятъ безнравственными пьяницами“.

„Совершенное отсутствіе карательныхъ мѣръ по отношенію къ мастерамъ,—говоритъ Московская ремесленная управа,—надлежащаго надзора и лѣтами установившійся взглядъ на ученика, какъ на лицо безправное, находящееся въ полной зависимости отъ своихъ хозяевъ-мастеровъ и подмастерьевъ, даютъ широкое поле для полнаго произвола въ высшей степени грубаго, а подчасъ и жестокаго съ ними обращенія. Находясь въ ненормальной обстановкѣ долгіе годы своего ученія среди и въ близкомъ общеніи съ порочными и безнравственными подмастерьями, лишенными духовнаго и нравственнаго развитія, совершенно обезличенный ученикъ быстро усваиваетъ всѣ дурныя наклонности старшихъ и, кончивъ положенный срокъ ученія, становится тѣмъ же, чѣмъ и его воспитатели. Вырастая въ такой печальной средѣ, ремесленные ученики не въ состояніи усвоить себѣ никакихъ нравственныхъ понятій, необходимыхъ для всякаго честнаго работника“.

Рядомъ съ такими картинами почти насмѣшкой звучитъ ст. 393 ремесленнаго устава, гласящая: «мастеръ обязанъ учить своихъ учениковъ усердно, обходиться съ ними человѣколюбивымъ и кроткимъ

образомъ, безъ вины не наказывать и занимать должное время наукою, не принуждая ихъ къ домашнему его служенію и работамъ».

На основаніи доставленныхъ на Съѣздъ взглядовъ различныхъ управъ и отдѣльныхъ ремесленниковъ вполнѣ естественно было ожидать, что съѣздъ намѣтитъ крупныя мѣры къ улучшенію условий современнаго ученичества. Къ сожалѣнію, надежды эти не оправдались. Съѣздъ изъ хозяевъ-ремесленниковъ упорно стоялъ за сохраненіе status quo, противясь всевозможнымъ новшествамъ, которыя на первыхъ порахъ могли отозваться на ихъ карманахъ, и ехидно отзываясь объ интеллигенціи, которая берется рѣшать вопросы вѣдъ своей компетенціи.

Вопросы эти, однако, далеко выходятъ за предѣлы узкаго круга ремесленниковъ: условія ненормальнаго существованія значительнаго класса людей вовсе небезразличны для всей массы населенія, и многіе вопросы изъ жизни малолѣтнихъ ремесленниковъ, вопросы, затронутые, но не разрѣшенные съѣздомъ, на мой взглядъ, подлежатъ компетенціи Р. Общества охраненія народнаго здравія, и вполнѣ своевременно было бы приступить къ ихъ разсмотрѣнію.

Вопросъ объ урегулированіи рабочаго дня въ мастерскихъ является несомнѣнно кардинальнымъ въ дѣлѣ охраненія здоровья малолѣтнихъ ремесленниковъ, и законодательства всѣхъ странъ всегда обращали самое серьезное вниманіе на нормировку рабочаго дня для лицъ, недостигшихъ совершеннолѣтія.

Въ Англіи на всѣхъ безъ исключенія фабрикахъ и мастерскихъ работа малолѣтнихъ *ниже 11 лѣтъ* воспрещена безусловно, съ 14 лѣтъ малолѣтніе переходятъ въ разрядъ подростковъ, для которыхъ законъ устанавливаетъ ограниченія, почти во всемъ тождественныя съ ограниченіями предписанными для женщинъ (свыше 18 лѣтъ), и только съ 18 лѣтъ рабочіе выходятъ изъ подъ воздѣйствія закона и контроля инспекціи, такъ какъ нормировки работы взрослыхъ мужчинъ въ законѣ нѣтъ. Однако, непосредственнымъ послѣдствіемъ сокращенія продолжительности и регулированія работы подростковъ и женщинъ съ 1850 года было то, что по всѣмъ производствамъ и для всѣхъ рабочихъ, не исключая взрослыхъ мужчинъ, на практикѣ установилась одинаковая продолжительность рабочаго дня, допущенная закономъ для подростковъ и женщинъ и прекратилась почная работа тамъ, гдѣ она не представляетъ неизбѣжной необходимости по свойствамъ производства.

Что касается правилъ, регулирующихъ трудъ подростковъ и дѣтей, то общее правило то, что продолжительность рабочаго дня за очень ничтожными исключеніями во всѣ дни недѣли (за исключе-

ніемъ субботы) не свыше 12 часовъ, съ перерывами для принятія пищи отъ 1½ до 2 часовъ.

Такимъ образомъ, эффективной суточной работы бываетъ не болѣе 10½ часовъ въ день, въ субботу же работа должна заканчиваться въ 2—3 часа дня. Въ общемъ общая продолжительность работы въ теченіе недѣли опредѣляется въ 68 часовъ, а количество эффективной работы 60 часовъ.

Работа малолѣтнихъ допускается лишь по системѣ утреннихъ или послѣ полуденныхъ смѣнъ или по системѣ опередныхъ дней, въ результатъ чего продолжительность эффективной работы малолѣтнихъ, не считая непродолжительно послѣполуденной работы въ субботу, опредѣляется отъ 5 до 6½ часовъ, то есть половина продолжительности работы взрослыхъ, отсюда и названіе ихъ half-timers (полурбочіе).

Работа отъ 9 часовъ вечера до 6 утра для женщинъ, подростковъ и дѣтей не дозволяется, а ограниченныя исключенія изъ этого общаго правила касаются только подростковъ мужскаго пола не моложе 14 лѣтъ и разрѣшаются подъ извѣстными условіями.

За нарушеніе указанныхъ правилъ полагаются денежные взысканія: не свыше 3 фунтовъ за нарушеніе правилъ днемъ и 5 фунтовъ—ночью; кромѣ того, родители (или опекуны) малолѣтнихъ и подростковъ подлежатъ штрафу до 1 фунта за каждое незаконно работавшее лицо, если не будетъ доказано, что это произошло безъ ихъ согласія и поущенія.

Во Франціи законъ имѣетъ въ виду малолѣтнихъ обоюго пола отъ 13 до 16 лѣтъ включительно, подростковъ отъ 16 до 18, несовершеннолѣтнихъ дѣвицъ съ 18 до 21 года и совершеннолѣтнихъ женщинъ. (По отношенію къ работамъ мужскаго пола выше 18 лѣтъ имѣется законъ 1848 года, воспреещающій на фабрикахъ и заводахъ эффективную работу взрослыхъ болѣе 12 часовъ въ сутки).

Малолѣтніе допускаются къ работѣ только съ 13-лѣтняго возраста, но имѣющіе свидѣтельство объ окончаніи курса въ первоначальной школѣ и съ 12 лѣтъ. Кромѣ того, надо замѣтить, что малолѣтніе могутъ быть взяты предпринимателями только при условіи представленія нанимающимися *врачебнаго свидѣтельства о физической способности къ работѣ*.

Число часовъ эффективной работы для малолѣтнихъ—10 часовъ, для подростковъ съ 16 до 18 лѣтъ—11 часовъ, при чемъ въ теченіе недѣли сумма работы не должна превосходить 60 часовъ (тоже и для дѣвушекъ свыше 18 лѣтъ и для женщинъ). Часы работы должны прерываться однимъ или нѣсколькими отды-

хами не менѣе, какъ на часъ въ общей сложности. Ночная работа для всѣхъ указанныхъ категорій (съ 9 часовъ вечера до 5 утра) воспрещена. Кромѣ того, въ законѣ точно перечислены тѣ производства, въ коихъ работа можетъ быть ограничена и воспрещена для указанныхъ категорій въ виду вреда и опасности производства.

Съ очень интереснымъ толкованіемъ различія между фабрикой и мастерской мы встрѣчаемся въ Швейцаріи — съ толкованіемъ, еще разъ показывающимъ, какая неуловимая грань нерѣдко существуетъ между обѣими отраслями промышленности. Въ 1877 году въ Швейцаріи вступилъ въ дѣйствіе общій для всего государства законъ о работѣ на фабрикахъ, при чемъ согласно разъясненіямъ Союзнаго Совѣта, въ рѣшеніи вопроса, слѣдуетъ ли подчинять то или другое промышленное заведеніе дѣйствію Союзнаго закона прежде всего должно приниматься въ соображеніе *представляетъ ли оно опасность здоровью и жизни рабочихъ*; такимъ образомъ, подъ опредѣленіе фабрики и слѣдовательно въ подчиненіе закону подойдетъ всякое промышленное заведеніе, которое истощаетъ здоровье рабочихъ при продолжительномъ трудѣ и при употребленіи въ работу молодыхъ рабочихъ.

Въ Швейцаріи законъ регулируетъ работу всѣхъ рабочихъ обоого пола и всѣхъ возрастовъ одинаково, но *до 14-лѣтняго возраста исключительно малолѣтніе вовсе не допускаются на фабрики*; продолжительность работы не должна превышать 11 час. въ сутки (пакануи воскресныхъ и праздничныхъ дней 10 час.), при чемъ въ серединѣ рабочаго времени долженъ дѣлаться перерывъ для обѣда, по крайней мѣрѣ, на 1 часъ.

Въ сущности и по отношенію къ ремесленнымъ заведеніямъ не подошедшимъ подъ законъ о фабрикахъ, кантональныя управленія издали подобныя же установленія: почти во всѣхъ кантональныхъ законахъ малолѣтніе до 14 лѣтняго возраста на работу по найму или въ качествѣ учениковъ въ ремесленные заведенія не допускаются, продолжительность работы ограничивается 10—11 часами, *при чемъ время обязательнаго посѣщенія школы входитъ съ счетъ часовъ работы*.

Нарушенія наказуются полицейскими штрафами отъ 5 до 500 фр. административнымъ путемъ.

Австрія регулируетъ продолжительность работы въ ремесленныхъ заведеніяхъ только для малолѣтнихъ, при чемъ поступленіе *допускается съ 12 лѣтъ*. Съ 12 до 14 лѣтъ малолѣтніе должны по закону, употребляться на правильную работу лишь постольку, по-

сколько такая работа не вредитъ ихъ здоровью и физическому развитію и не *мѣшаетъ ихъ обязательному школьному обученію*, и продолжительность работы должна во всякомъ случаѣ ограничиваться 8 часами въ день; ночная работа для нихъ воспрещена.

Наказаніе—штрафъ отъ 10 до 400 гульденовъ или арестъ до 3 мѣсяцевъ или же лишеніе промысловыхъ правъ на время или навсегда (при повторности, налагаются административными управленіями и поступаютъ или въ кассы соотвѣтствующихъ ремесленныхъ союзовъ или въ фондъ для бѣдныхъ той мѣстности, гдѣ совершено проступокъ).

Въ Германіи регламентація труда малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ, довольно точная для фабрикъ и опредѣленныхъ промышленныхъ предпріятій, не распространяется на ремесленные заведенія не употребляющія механическихъ двигателей.

Дѣти моложе 13 лѣтъ не принимаются, и продолжительность работы до 14 лѣтъ не болѣе 6 час. въ сутки, отъ 14 до 16 лѣтъ—10 часовъ съ перерывомъ въ 2 часа.

Переходя къ Россіи, мы должны отмѣтить крупную разницу въ соотвѣтствующихъ узаконеніяхъ по ремесленной и фабричной промышленности. По отношенію къ послѣдней ст. 108, 109 и 110 точно устанавливаютъ что: 1) дѣти, не достигшія 12 лѣтъ отъ роду, къ работамъ не допускаются; 2) подростки въ возрастѣ 12—15 лѣтъ не могутъ быть занимаемы работою болѣе 8 часовъ въ сутки, не включая времени, потребнаго на завтракъ, обѣдъ, ужинъ, посѣщеніе школы и на отдыхъ; при этомъ работа не должна продолжаться долѣ четырехъ часовъ сряду, и 3) запрещается ночная (отъ 9 до 5) и праздничная работа.

По отношенію къ ремесленной промышленности возрастъ пріема не установленъ, а о ремесленной работѣ ст. 431 гласитъ «ремесленные рабочіе часы въ суткахъ суть отъ 6 часовъ утра до 6 часовъ вечера, исключая полчаса на завтракъ и 1½ часа на обѣдъ и отдыхъ». Такимъ образомъ эта статья устанавливаетъ десятичасовой эффективный рабочій день, не дѣлая никакой оговорки относительно работы малолѣтнихъ. Правда, при этой статьѣ, имѣется оговорка, что Министру Финансовъ по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется временно въ теченіе 3-хъ лѣтъ съ 1 октября 1890 г. распространять правила о работѣ и обученіи малолѣтнихъ, излож. въ ст. 107—175, на тѣ ремесленные заведенія, къ которымъ примѣненіе опытныхъ признано будетъ полезнымъ, но это примѣчаніе пока не имѣло никакого примѣненія.

Ремесленные мастера естественнымъ образомъ распространили де-

сятичасовую норму и на малолѣтнихъ какъ законную, и, кромѣ того, и эта норма нигдѣ не соблюдается, какъ не соблюдается десятичасовая норма для взрослыхъ. Такимъ образомъ, неокрѣпшій дѣтскій организмъ по размѣру предъявляемыхъ къ нему требованій ставится на одну доску съ выносливостью взрослого рабочаго. По производившимся со стороны участковыхъ попечителей «отдѣла защиты дѣтей» обследованіямъ было установлено, да и сами хозяева мастерскихъ не отрицаютъ этого, что положенныхъ перерывовъ въ работѣ не дѣлается на практикѣ нигдѣ (этого не отрицали и на Съѣздѣ). Какъ взрослые, такъ и малолѣтніе отрываются отъ работы лишь ровно на столько времени, сколько нужно на ѣду, причемъ о послѣобѣденномъ отдыхѣ не бываетъ даже рѣчи.

Сами мастера (московск. цеховой Стрѣльцовъ) констатируютъ тотъ фактъ, что, когда подмастерья работаютъ сверхурочное время и сдѣльно, мастеръ даетъ ему подручнаго мальчика и получаетъ съ подмастерья плату за мальчика, смотря по его успѣхамъ; такимъ образомъ, ученикъ переходитъ въ полное распоряженіе деспота работника, который требуетъ отъ ученика непосильной работы и за малѣйшее неисполненіе обильно награждаетъ подзатыльниками.

Ненормальность такого положенія очевидна сама собою. Если по отношенію къ взрослымъ ведется напряженная сильная агитація въ пользу 8 часового рабочаго дня, то насколько важнѣе сокращеніе рабочаго времени для малолѣтнихъ. Вопросъ этотъ до того ясенъ и столько разъ уже разбирался, что я не буду касаться его подробно и позволю себѣ только указать, съ одной стороны, на статистику союза машиностроителей въ Англіи, показавшую, что съ сокращеніемъ рабочаго времени до 9 часовъ, средняя продолжительность жизни рабочихъ съ 38¹/₄ для мужчинъ возрасла до 48¹/₄, съ 37¹/₄ для женщинъ до 43 л. Съ другой стороны, на многихъ фабрикахъ и заводахъ установлено, что рабочіе при сокращеніи рабочаго дня выработывали въ 10 ч. больше продуктовъ, чѣмъ ихъ предшественники въ 12 час. и что увеличеніе количества продуктовъ, достигнутое работою въ теченіе 11—12 часа, достигалось часто въ ущербъ качеству цѣлага. Послѣднее соображеніе имѣетъ огромное значеніе для ремесленной промышленности, гдѣ проявленію личной индивидуальности и работѣ въ противоположность фабричному производству отведенъ широкій просторъ. Кромѣ того, при сокращеніи рабочаго времени ученики могли бы аккуратнѣе посѣщать вечерніе классы, въ которыхъ имъ сообщались бы нѣкоторыя теоретическія познанія и практическія науки, примѣнительно къ ихъ ремеслу, и такимъ образомъ все, что ремесленникъ потерялъ бы во времени на работѣ

ученика, съ лихвой окупилось бы повышеиіемъ качества издѣлія и сокращеиіемъ напрасной порчи сырого матеріала.

Все эти соображенія въ связи съ предложеніемъ ходатайствовать объ установлеиіи восьмичасового рабочаго дня для малолѣтнихъ ремесленниковъ (отъ 12 до 15 лѣтъ) были представлены на сѣзды, по встрѣтили горячую, страстную оппозицію. Мастера-хозяева упорно отказывались признать необходимость сокращенія рабочаго дня, заявляя, что «за-граница намъ не указъ». Указывали на то, что нельзя считать рабочимъ временемъ хожденіе мальчика къ заказникамъ, на огромные убытки, которые, будто, терпитъ современный хозяинъ отъ ученика; даже находились мастера, приводившіе примѣры, что ученики плохо пользуются предоставляемымъ имъ отдыхомъ, и, слѣдовательно, увеличеніе свободнаго времени можетъ послужить толчкомъ къ разврату. Единственнымъ болѣе или менѣе основательнымъ мотивомъ во всей этой «пѣснѣ Лазаря» было указаніе на то, что работа учениковъ находится въ тѣсной неразрывной связи съ работой всей мастерской и поведетъ къ гибели всей ремесленной промышленности. Больше никакихъ доводовъ относительно различія въ условіяхъ работы въ промышленныхъ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности, съ одной стороны, и ремесленной съ другой представлено не было. Въ дальнѣйшемъ, однако, сами ремесленники только что приведенный мотивъ свели къ нулю, такъ какъ своими послѣдующими резолюціями впали въ противорѣчія. Въ ремесленной секціи при обсужденіи вопроса относительно малолѣтнихъ ремесленниковъ восьмичасовой рабочій день былъ отвергнутъ, и сѣздъ настоялъ на оставленіи эффективной ежедневной работы въ 10 ч. съ отпѣной, однако, существующаго въ законѣ указанія, съ какого по какой часъ должна продолжаться работа, при чемъ вмѣсто этого въ каждомъ ремесленномъ заведеніи должно быть за подписью владѣльца и управы вывѣшено объявленіе о томъ, съ какого и до какого времени продолжается въ этомъ заведеніи работа малолѣтнихъ въ возрастѣ до 15 лѣтъ. Вопросъ о рабочемъ днѣ для взрослыхъ разбирался кромѣ того въ особой Комиссіи на сѣздѣ изъ представителей ремесленныхъ управъ, обсуждавшей пересмотръ ремесленного устава. При баллотировкѣ этого вопроса въ Комиссіи 22 голоса высказались за 10-часовой рабочій день для взрослыхъ, 20—за увеличеніе его до размѣровъ фабричнаго дня—11¹/₂ ч. Въ такомъ видѣ вопросъ былъ переданъ на общее собраніе сѣзда и здѣсь вызвалъ цѣлую бурю. Одинъ за другимъ всходили на кафедру ораторы и, заявляя, что десятичасовой рабочій день въ настоящее время все равно не исполняется, настаивали на увеличеніи рабочаго дня, видя въ этомъ

conditio sune qua non существованія ремесленной промышленности. Нѣкоторые въ пылу увлеченія даже предлагали формулировать законъ такимъ образомъ, что рабочий день долженъ быть не менѣе 11¹/₂ ч., желая этимъ, по всей вѣроятности, выразить, что такой рабочий день не можетъ считаться maximum'омъ.

Одинъ—два благоразумныхъ голоса терялись въ общемъ хорѣ. Тѣже самые ораторы, которые на ученической секціи заявили, что ремесленные заведенія не аналогичны фабрикамъ, и игнорировали вопросъ, почему ремесленные ученики должны быть поставлены въ худшія условія, чѣмъ тѣ, въ которыхъ находятся ихъ товарищи на фабрикѣ, тѣ же ораторы теперь указывали именно на примѣръ фабрикъ; тѣ же ораторы, которые тамъ заявляли, что мастера безъ учениковъ работать не могутъ, теперь своей же собственной резолюціей *обрекали мастеровъ на работу безъ учениковъ*. Въ концѣ концовъ было принято, что «ремесленные рабочіе часы въ сутки не могутъ превосходить 11¹/₂ час. въ сутки».

Если такимъ образомъ 11¹/₂ ч. день принять и указанная мотивировка отпадаетъ, то вполнѣ естественно напрашивается мысль объ *организации работы малолѣтнихъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ въ двѣ смѣны, по образцу Англій, съ общою продолжительностью не свыше 6 часовъ въ сутки*.

Расходъ на содержаніе двойной смѣны малолѣтнихъ самъ по себѣ не представляется обременительнымъ, но зато хозяинъ много бы выгадывалъ отъ того, что ученикъ посѣщалъ бы въ свободное время профессиональные классы и работалъ бы гораздо продуктивнѣе.

Послѣдовательныя сокращенія рабочаго дня неизбежно сопровождаются положительнымъ увеличеніемъ индивидуальной производительности, что весьма важно, какъ мы уже говорили, именно въ ремесленныхъ мастерскихъ, гдѣ каждый ученикъ и подмастерье долженъ приучаться дѣлать цѣлую вещь и гдѣ проявленію личной индивидуальности въ работѣ, въ противоположность фабричному производству, отведенъ широкій просторъ.

Конечно, для этого, кромѣ сокращенія рабочаго дня, необходимо еще извѣстное образованіе и профессиональная выучка. Въ этомъ отношеніи Съѣздомъ сдѣланы, хотя и не безъ сопротивленія, нѣкоторые шаги: Съѣздъ постановилъ принимать въ ученіе въ мастерскія не иначе, какъ по окончаніи курса въ объемѣ одноклассной начальной школы; если-же мастеръ приметъ неокончившаго курсъ, то онъ обязанъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ ученичества дать ученику возможность закончить недополученное образованіе; безъ окончанія такого образованія не могутъ быть выданы подмастерскіе дипломы.

Кромѣ того, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ посылка учениковъ въ дополнительные классы обязательна, на посѣщеніе школы дано еще 6 часовъ въ теченіе недѣли; посѣщеніе вечернихъ классовъ Съѣздъ призналъ желательнымъ, но не обязательнымъ. Одновременно Съѣздъ высказался за включеніе рисованія, ручного труда и рукодѣлія въ начальные школы и за устройство въ мѣстностяхъ съ развитою ремесленною промышленностью подготовительно-профессіональных школъ для дѣтей, окончившихъ начальную школу, но не достигшихъ возраста, установленнаго для пріема въ мастерскія.

Такимъ образомъ, идеальный порядокъ обученія можетъ быть начертанъ въ такой формѣ: мальчикъ, по окончаніи начальной школы, поступаетъ въ подготовительно-профессіональную, гдѣ, кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, получаетъ извѣстныя свѣдѣнія въ области профессіональных знаній (рисованіе, черченіе и начальная геометрія). Затѣмъ онъ уже поступаетъ къ мастеру, гдѣ онъ, вооруженный извѣстными знаніями, легко принаравливается и дѣлается полезнымъ работникомъ для мастера.

Вопросъ о замѣнѣ ремесленной выучки профессіональными школами на Съѣздѣ не возбуждался.

Въ числѣ моментовъ, подтачивающихъ организмъ ученика и кладущихъ сильный отпечатокъ на всю остальную жизнь ремесленника, несомнѣнно, немаловажную роль играетъ пьянство.

Д-ръ *Григорьевъ*, разобравъ статистическіе листки городскихъ больницъ въ Петербургѣ за 12 лѣтъ (1886—1897), пришелъ къ заключенію, что $\frac{4}{5}$ всѣхъ лечившихся въ городскихъ больницахъ отъ пьянства приходится на мастеровыхъ. Изъ 15,043 мужчинъ нѣкоторые поступали въ больницы для леченія отъ запоя по 23—24 и даже 42 раза. Изъ 470 мастеровыхъ, опрошенныхъ тѣмъ-же авторомъ, 130, если не каждый день, то черезъ день были пьяны; 120—обязательно пьяны по праздникамъ, 140—пили періодически отъ нѣсколькихъ недѣль и до мѣсяца, и въ году хоть разъ, но допивались до болѣзни, 116—пили при случаѣ, но у 51 изъ нихъ бывала бѣлая горячка.

Изъ этихъ-же 470 человекъ 132 начали пить водку во время ученія съ товарищами, и научились пить водку потому, что ихъ заставляли пить водку пьяные мастера или хозяева, 51 началъ пить съ дѣтства, такъ какъ родители были пьющіе или пьяницы и давали водку дѣтямъ, 49 сдѣлались пьяницами послѣ ученія въ мастерскихъ отъ хорошей компаніи или друзья-пріятели научили.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что пьянство свило себѣ довольно прочное гнѣздо въ этомъ классѣ населенія и обезпечило себѣ пре-

емственность. Мальчишки-ученики пьютъ, отчасти подражая старшимъ подѣ влияніемъ окружающей кабацкой обстановки, отчасти съ благословенія и поощренія старшихъ; подмастерья пьютъ, потому что въ ихъ тяжеломъ положеніи, какъ они говорятъ, нельзя не пить, а главнымъ образомъ потому, что они приучились къ этому, будучи въ мальчишкахъ; хозяева-мастера пьютъ нерѣдко потому, что они привыкли къ водкѣ за время своей подневольной жизни.

Собрать какую-нибудь статистику пьянства среди ремесленныхъ учениковъ представляется, конечно, въ высшей степени труднымъ, и здѣсь приходится довольствоваться общимъ впечатлѣніемъ и отдѣльными случаями.

Я просмотрѣлъ листки лицъ, подвергавшихся хлороформованію въ одной изъ городскихъ больницъ, и выдѣлилъ оттуда лицъ моложе 20 лѣтъ. Большинство выдѣленныхъ, конечно, должны были принадлежать къ мастеровщинѣ.

Въ этихъ листкахъ довольно точно обозначается: не пилъ, пилъ умеренно, пилъ много, понимая подъ послѣднимъ терминомъ обычно — напивался пьянъ.

Оказалось, что выше 15 до 20 лѣтъ большинство пили умеренно, а нѣкоторые много, но не мало пившихъ было и до 15 лѣтъ, а у одного 12-лѣтняго обозначено — пилъ много.

Еще болѣе рельефную картину даетъ разпросъ такихъ мальчиговъ, при чемъ нерѣдко приходится получать очень характерные отвѣты.

Не далѣе, какъ два дня назадъ, одинъ 17-лѣтній юноша, еще лежа на операционномъ столѣ, не вполне оправившись отъ наркоза, сталъ просить рюмочку опохмелиться. Изъ разпросовъ выяснилось — водку пьетъ уже нѣсколько лѣтъ, пьетъ съ подмастерьями, наравныхъ правахъ, нерѣдко выпиваетъ и съ хозяиномъ, напивался уже пьянъ. Отъ 13—14-лѣтнихъ мальчиговъ я получалъ почти всегда отвѣтъ, что водку пробовали и давали и пробовать подмастерья.

Весьма характерный отвѣтъ далъ одинъ 19—20-лѣтній мастеровой, который, между прочимъ, при разпросѣ заявилъ, что ему водка не особенно правится. На вопросъ: «почему-же ты пьешь ее», получился краткій, но выразительный отвѣтъ: «*потому въ соотвѣтственныхъ годахъ*».

Въ этомъ отвѣтѣ мы встрѣчаемъ цѣлое міровоззрѣніе по отношенію къ алкоголю, прочно укрѣпившееся среди этого класса. Это доказывается и тѣмъ замѣчаніемъ, которое было мнѣ сдѣлано на ремесленномъ съѣздѣ по прочтеніи мною доклада «о пьянствѣ среди малолѣтнихъ ремесленниковъ». Одинъ изъ сравнительно

развитыхъ ремесленниковъ, принимавшихъ дѣятельное участіе въ жизни Съѣзда, мнѣ отвѣтилъ цитатой изъ Некрасова: «пьемъ—значить силу чувствуемъ».

Этотъ взглядъ, несомнѣнно, является одной изъ главныхъ причинъ господства у насъ питейныхъ обычаевъ; незнакомство съ вліяніемъ алкоголя заставляетъ принимать временныя ощущенія согрѣванія, довольства, подъема духа, ума и чувствъ, доставляемыя алкоголемъ, за его достоинство, игнорируя послѣдующія явленія угнетенія. Эти питейные обычаи заставляютъ пить еще ни разу не пившаго, а пившаго раньше умѣренно втягиваютъ сплошь и рядомъ въ болѣе серьезное питье.

По отношенію къ дѣтямъ мы встрѣчаемся еще съ однимъ предразсудкомъ, глубоко укоренившимся во всехъ слояхъ общества—это обычай родителей давать дѣтямъ спиртные напитки.

Въ низшихъ слояхъ дѣтей начинаютъ приучать къ водкѣ уже въ грудномъ возрастѣ, давая сначала по кашлямъ, затѣмъ по наперстку и восходя постепенно до рюмокъ. Съ одной стороны, думаютъ этимъ укрѣпить дѣтей, способствовать ихъ росту и развивать наклонность къ труду, съ другой, существуетъ повѣрье, что, если маленькимъ дѣтямъ давать водку, то, сдѣлавшись взрослыми, они не будутъ пьяницами. Эти оба предположенія ведутъ къ совершенно обратнымъ результатамъ: съ одной стороны, у дѣтей развиваются разнообразныя болѣзни (общее малокровіе, наклонность къ туберкулезу и т. д. до бѣлой горячки включительно), ослабляется ихъ сопротивляемость внѣшнимъ вреднымъ вліяніямъ и, какъ свидѣлствуютъ наблюденія *Демме*, дѣти становятся болѣе вялыми, сонными и менѣе расположенными къ работѣ; съ другой стороны, именно такимъ образомъ развивается въ дѣтяхъ наклонность къ спирту и создаются пьяницы.

Нерѣдко можно видѣть, какъ взрослые гордятся, если во время попойки дѣти отважно выпиваютъ залпомъ рюмку водки. Поощряемая похвалами дѣти требуютъ новой порціи; мало-по-малу, они настолько входятъ во вкусъ, что у нихъ появляется жажда къ спиртнымъ напиткамъ.

Это же мы замѣчаемъ и въ ремесленной средѣ. Почти всѣ дѣти говорятъ, что ихъ первый разъ угостили или подмастерья, или мастера, и нерѣдко это угощеніе дѣлается изъ самыхъ хорошихъ побужденій безъ сознанія той странной трагедіи, которая наносится дѣтскому организму, какой непоправимый вредъ причиняетъ дѣтямъ и нерѣдко на всю жизнь этотъ невинный на первый взглядъ, но въ сущности весьма коварный глотокъ вина. Распатывая здоровье

въ періодъ ученичества, онъ лишаетъ возможности надѣяться на укрѣпленіе расшатаннаго здоровья и въ лучшей обстановкѣ, ибо исподволь даетъ толчекъ къ образованію пьяницы.

Губительное значеніе алкоголя для дѣтскаго организма стоитъ виѣ всякаго сомнѣнія, особенно при современныхъ условіяхъ жизни ученика. Въ періодъ роста и общаго органическаго развитія ребенокъ попадаетъ въ атмосферу сверхнормальнаго обязательнаго труда, испытываетъ продолжительныя угнетающія психическія потрясенія, питается крайне неудовлетворительно и въ заключеніе, подчиняясь вліянію окружающей обстановки, подвергается губительному дѣйствію алкоголя: онъ не доѣдаетъ, не досыпаетъ... и выпиваетъ.

Этотъ плюсъ къ общимъ условіямъ жизни ученика кладетъ печать на всю его жизнь и требуетъ къ себѣ самаго серьезнаго вниманія. Къ сожалѣнію, борьба съ этимъ зломъ очень трудна, ибо, какъ мы видѣли, пьянство дѣтей тѣсно связано съ пьянствомъ взрослыхъ, и проведеніе мѣръ приходится начинать сверху, а не снизу.

Попытку въ этомъ направленіи сдѣлала Комиссія по вопросу объ алкоголизмѣ, которая, разобравъ вопросъ о первопричинахъ, вызывающихъ развитіе пьянства, обратилась въ подлежащія сферы съ подробно мотивированнымъ ходатайствомъ о введеніи правилъ, опредѣляющихъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ наемъ и отношеніе работодателей къ рабочимъ, время и продолжительность работы, работу женщинъ, подростковъ и дѣтей, условія устройства и содержанія ремесленныхъ мастерскихъ, условія устройства и содержанія жилищъ для работы при ремесленныхъ мастерскихъ. Въ то-же время Комиссія обратила вниманіе на ту огромную помощь, которая можетъ быть оказана въ борьбѣ съ пьянствомъ устройствомъ здоровыхъ и дешевыхъ жилищъ для рабочихъ, облегченіемъ пріобрѣтенія ими здоровыхъ и дешевыхъ продуктовъ, что, при правильной постановкѣ дѣла, вполне возможно организовать на строго-коммерческихъ планахъ, и устройствомъ для рабочихъ здоровыхъ развлеченій.

Къ этому ходатайству остается прибавить еще нѣсколько специальныхъ мѣръ. Для устраненія растлѣвающей обстановки мастерскихъ необходимо ввести въ законъ постановленіе о воспрещеніи употребленія алкоголя не только во время производства работъ въ мастерскихъ, но и вообще въ мастерской. Слѣдовало-бы также установить отвѣтственность мастеровъ за уличенныхъ въ пьянствѣ учениковъ. Кромѣ того, необходимо бороться съ установившимся ложнымъ взглядомъ о цѣлебномъ будто-бы вліяніи алкоголя на дѣтей путемъ публичныхъ лекцій, брошюръ и т. д. Этотъ взглядъ слѣдовало-бы

распространить и среди дѣтей, и здѣсь огромное вліяніе могутъ оказать школа и ея представители. За границей такое явленіе имѣть уже мѣсто.

Въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1876 году Общество трезвости христіанскихъ женщинъ образовало отдѣльный департаментъ преподаванія трезвости въ школахъ. Въ настоящее время въ 41 штатѣ обязательно преподаваніе такъ называемыхъ антиалкогольныхъ наукъ и 16 милліоновъ дѣтей слушаетъ подобнаго рода уроки, въ 35 штатахъ законъ требуетъ отъ преподавателей обязательнаго знанія антиалкогольнаго обученія и безъ экзамена по этимъ предметамъ преподаватель не можетъ получить дипломъ, въ 20 штатахъ частныя школы снабжаются руководствомъ по антиалкогольнымъ наукамъ самимъ правительствомъ.

Въ Англіи этимъ дѣломъ занято особое Общество, которое имѣетъ извѣстный контингентъ преподавателей, постоянно занятыхъ чтеніемъ лекцій въ учебныхъ заведеніяхъ. Преподаваніе антиалкогольныхъ наукъ введено въ Бельгіи, Франціи, объ этомъ хлопочутъ теперь въ Германіи.

Въ связи съ этимъ стоитъ образованіе дѣтскихъ Обществъ трезвости, посящихъ въ Англіи названіе арміи надежды. Такихъ Обществъ тамъ болѣе 25,000 съ 3 мил. членовъ-дѣтей, начиная съ 7-лѣтняго возраста. Вступая въ Общество, дѣти (или родители за нихъ) даютъ подписку никогда не брать въ ротъ никакихъ спиртныхъ напитковъ и за это пользуются правомъ участвовать въ разныхъ играхъ и развлеченіяхъ, устраиваемыхъ Обществомъ.

Въ виду огромнаго нравственнаго значенія, которое могутъ имѣть подобнаго рода Общества трезвости среди дѣтей, представляется весьма желательной организація ихъ и у насъ въ соединеніи съ устройствомъ различныхъ развлеченій для дѣтей. Во всякомъ случаѣ сообщеніе свѣдѣній объ алкоголѣ въ начальныхъ воскресныхъ школахъ, вечернихъ классахъ, повторительныхъ и дополнительныхъ школахъ, несомнѣнно, должно имѣть мѣсто.

Все эти соображенія были переданы мною Съѣзду, который, между прочимъ, постановилъ ходатайствовать о воспрещеніи употребленія алкоголя не только во время работъ въ мастерскихъ, но и вообще въ мастерскихъ.

Въ заключеніе не могу не отмѣтить въ видѣ курьеза предложенія Псковской управы, рисующаго, насколько вопросъ о пьянствѣ наболѣлъ въ этой средѣ.

«Нужно постановить и устроить»,—говоритъ Управа—«чтобы пьяныхъ подмастерьевъ, также и мастеровъ, отправлять не въ полицію,

но и городскими учрежденіями, къ которымъ Сгнзды и обращаетъ свое ходатайство.

Намъ бы казалось вполне правильнымъ и справедливымъ матеріальное участіе въ этомъ дѣлѣ самихъ ремесленниковъ путемъ извѣстнаго обложенія.

Самый же вопросъ о характерѣ и сущности этихъ развлеченій настолько сложенъ, что не можетъ входить въ рамки данного доклада.

Не подвергая подробному разбору другія вредныя вліянія, дѣйствующія разрушительнымъ образомъ на здоровье малолѣтнихъ питаніе отсутствіе отдѣльных помѣщеній для сна (и т. д.) такъ какъ это завело бы насъ слишкомъ далеко, я коснусь еще тѣхъ случаевъ, когда въ мастерскую попадаетъ организмъ ослабленный, не могущій вынести всѣхъ трудностей—даннаго ремесла. Очень возможно, что въ болѣе легкомъ ремеслѣ, игнорируя обстановку жизни, онъ былъ бы вполне на своемъ мѣстѣ и легко могъ бы приспособиться.

Практикуемый въ настоящее время способъ опредѣленія малолѣтнихъ въ ремесло крайне неудовлетворителенъ и влечетъ непріятныя послѣдствія какъ для учениковъ, такъ и для мастеровъ.

Дѣти доставляются изъ деревень въ города цѣлыми партіями, болѣею частью при посредствѣ лицъ, совершенно постороннихъ имъ и не интересующихся ихъ судьбою (часто извозчиками), отдаются въ обученіе какому угодно ремеслу на тѣхъ условіяхъ, какія въ томъ или другомъ отдѣльномъ случаѣ устанавливаются между хозяиномъ мастерской и постороннимъ ребенку посредникомъ. Никакіе контракты при этомъ не заключаются, все ограничивается словеснымъ уговоромъ, такъ какъ хозяева находятъ заключеніе контракта для себя неудобнымъ, ссылаясь на то, что послѣдніе часто бываютъ источниками разныхъ жалобъ и претензій. Вслѣдствіе этого положеніе учениковъ крайне неопредѣленно: дѣти остаются совершенно беззащитными, брошенными на произволъ хозяина.

Въ то же время и мастеръ, получая ученика, въ сущности не знаетъ, что онъ получаетъ, годится ли данный ученикъ по своимъ физическимъ свойствамъ для даннаго именно мастерства.

Естественнымъ образомъ напрашивается вопросъ о необходимости предварительнаго медицинскаго осмотра дѣтей, отдаваемыхъ въ мастерство, съ цѣлью опредѣлить, годится ли ребенокъ вообще для отдачи въ мастерство, и можетъ ли онъ быть помѣщенъ въ то мастерство, которое требуетъ особаго развитія тѣхъ или другихъ физическихъ свойствъ. Этимъ несомнѣнно могла быть предотвращена съ одной стороны, преждевременная гибель многихъ дѣтей, попавшихъ въ ремесло, не соотвѣтствующее ихъ природнымъ силамъ; съ

другой стороны, достигнуто было бы болѣе правильное распредѣленіе труда малолѣтнихъ. Устроивъ такой медицинскій осмотръ не представляется затруднительнымъ, если будетъ установлено, что ни одинъ ученикъ не можетъ быть отданъ и принять въ мастерство помимо ремесленной Управы, которая удостовѣрившись въ возрастѣ и здоровьи малолѣтняго (по метрическому свидѣтельству и докторскому свидѣтельству), будетъ заносить его въ особую ученическую книгу, т. е. если будетъ соблюдаться тотъ порядокъ отдачи малолѣтняго въ обученіе, который указывается ст. 417 и 418 Устава о промышленности.

Выгода подобнаго предварительнаго медицинскаго освидѣтствованія для мастера столь очевидна, что Съѣздъ счелъ нужнымъ подчеркнуть эту необходимость, но со свойственнымъ ему благоразуміемъ высказался, что *установленіе обязательнаго предварительнаго осмотра должно лежать на обязанности лицъ, желающихъ помѣщать дѣтей въ мастерство.*

Недостаточно, однако, ограничиться платоническимъ указаніемъ на необходимость предварительнаго медицинскаго изслѣдованія; врачъ, которому придется производить подобное изслѣдованіе, встрѣтитъ на первыхъ порахъ не мало затрудненій вслѣдствіе почти полной неизученности ремеслъ съ точки зрѣнія вліянія ихъ на дѣтскій организмъ. Въ виду этого является настоящимъ важнымъ произвести подобное изслѣдованіе, и съ программой его выступилъ на Съѣздѣ д-ръ В. Г. Мацкевичъ. Съѣздъ въ принципѣ призналъ желательнымъ установленіе конкурса на денежную премію за такое специальное изслѣдованіе ¹⁾.

Если бы такое изслѣдованіе было произведено, оно позволило бы установить извѣстную градацію ремеслъ съ точки зрѣнія ихъ вліянія на дѣтскій организмъ, выделить болѣе опасныя и вредныя производства, указать предѣльный возрастъ малолѣтнихъ и родъ работъ, къ которымъ они могутъ допускаться; при подобномъ изслѣдованіи выступили бы на сцену и отдѣльные недочеты различныхъ условій производства и были бы намѣчены мѣры къ ихъ исправленію ²⁾.

Но даже при самомъ тщательномъ изслѣдованіи всѣхъ темныхъ сторонъ быта ремесленной промышленности, при существованіи са-

¹⁾ Докладъ В. Г. Мацкевича былъ представленъ на обсужденіе IV секціи Общества охраненія народнаго здравія.

²⁾ Во время чтенія доклада было, между прочимъ, мною указано на вредъ, проистекающій для дѣвочекъ до извѣстнаго возраста отъ работы на ножной швейной машинѣ и на ужасное положеніе учениковъ въ парикмахерскихъ и баняхъ.

мыхъ благодѣтельныхъ постановленій закона по этому поводу, все это останется мертвой буквой, если одновременно не будетъ устроенъ *раціональный* надзоръ. Для примѣра можно указать на слѣдующій фактъ, имѣющій мѣсто по отношенію къ крупнымъ ремесленнымъ заведеніямъ. Всякое ремесленное заведеніе передъ открытіемъ его осматривается, по установленному порядку особой Комиссіей съ цѣлью опредѣленія гигиеническихъ условій помѣщенія; результаты этихъ осмотровъ вполнѣ фиктивны. Дѣло въ томъ, что Комиссія, являющаяся освидѣтельствовать такіа помѣщенія, находитъ его обыкновенно пустымъ и въ актахъ со словъ владѣльца отмѣчаетъ назначеніе каждой комнаты. По полученіи разрѣшенія владѣлецъ устраивается по своему усмотрѣнію; худшія комнаты, конечно, превращаются въ мастерскую и ночлегъ для рабочихъ, съ расширеніемъ-же дѣла рабочіе спятъ въ тѣхъ-же комнатахъ, гдѣ и работаютъ.

Существованіе постояннаго контроля за мастерскими необходимо въ интересахъ обѣихъ сторонъ: и мастеровъ и учениковъ. Дѣло ремесленного ученичества построено на обоюдной выгодѣ сторонъ. Одна сторона научается производить издѣлія, чтобы впослѣдствіи быть въ состояніи зарабатывать себѣ пропитаніе; другая — за свои труды по обученію и за первоначальную затрату пользуется въ теченіе извѣстнаго періода даровымъ или за уменьшенное вознагражденіе трудомъ своего ученика.

Если обѣ стороны относятся добросовѣстно къ своимъ обязанностямъ, то эти выгоды обоудны; отсутствіе фактическаго контроля ведетъ въ результатѣ къ массѣ взаимныхъ недоразумѣній и нареканій между мастерами и учениками.

Въ настоящее время обязанности по наблюденію за взаимными отношеніями мастеровъ къ ученикамъ и за положеніемъ послѣднихъ лежатъ на старшинахъ, ихъ товарищахъ и ремесленномъ головѣ. Фактически этотъ надзоръ совершенно отсутствуетъ.

Могутъ ли вообще для цѣлей контроля служить попечительства изъ среды самихъ мастеровъ?

Вотъ что по этому поводу отвѣчаетъ одна ремесленная Управа (Псковская): «Этимъ дѣло будетъ не обезпечено; сами мастера настолько необразованы и такъ крѣпко держатся традиціонныхъ порядковъ, что отъ нихъ нельзя и требовать такого отношенія къ дѣлу, какъ было бы желательно для пользы дѣла, почему необходимо назначить совершенно постороннихъ лицъ, стоящихъ по своему умственному кругозору выше среды ремесленниковъ и могущихъ поэтому трезво относиться къ дѣлу».

Съ этимъ взглядомъ, какъ кажется, нельзя не согласиться, но

ремесленный Съездъ упорно стоялъ на томъ, что ремесленная инспекція должна состоять изъ выборныхъ ремесленниковъ, и лишь во главѣ ея должно стоять правительственное лицо.

Въ дѣйствительности нельзя не пожелать, чтобы рядомъ съ правительственной инспекціею, по примѣру фабричной, существовала и общественная: послѣдняя съ одной стороны могла бы оказывать содѣйствіе первой по наблюденію за точнымъ исполненіемъ правилъ и договоровъ, касающихся ремесленныхъ учениковъ; съ другой ей можно было бы предоставить право заключать договоры объ обученіи малолѣтнихъ, отданныхъ на попеченіе обществомъ на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ законнымъ представителямъ малолѣтнихъ. Оно наблюдало бы за каждымъ ученикомъ, начиная съ момента его поступленія въ мастерскую, слѣдило бы за его успѣхами въ наукѣ, заботилось бы о его специальныхъ нуждахъ, наблюдало за его нравственностью до времени его выхода въ подмастерья (какъ это дѣлается попечительствомъ человеколюбиваго Общества).

При такой совмѣстной дѣятельности, несомнѣнно, можно было бы многого достигнуть въ улучшеніи жизни ремесленныхъ учениковъ и въ оздоровленіи вообще этой среды.

Эти вопросы въ настоящее время, какъ извѣстно, разрабатываются въ правительственныхъ сферахъ, и было бы вполне своевременно, если бы Р. Общество охраненія народнаго здравія сказало свое компетентное слово въ тѣхъ вопросахъ этой области, которые подлежатъ его вѣдѣнію. Для охраненія здравія малолѣтнихъ работниковъ недостаточно изучить условія производства, нужно нормировать въ извѣстной степени условія жизни, поднять минимумъ существованія.

Въ ремесленномъ сословіи въ настоящее время совершается переломъ. Ремеслу осталась та часть труда, которую ни одна машина замѣнить не можетъ, и гдѣ нужны человѣческія руки, художественность исполненія. И только школа, и здоровая гигиена могутъ дать это! Былой трактирной мастеровщинѣ долженъ наступить конецъ и на смѣну ей должна идти новая—школьная.

Мнѣ остается еще упомянуть объ отношеніи Съезда къ докладу А. Н. Кремлева объ отмѣнѣ статьи о тѣлесныхъ наказаніяхъ. Хотя Съездъ, въ концѣ концовъ, принялъ резолюцію: *«признать необходимымъ домашнія исправительныя мѣры и оставляя ихъ въ полной силѣ, Съездъ высказывается за отмѣну статьи о тѣлесныхъ наказаніяхъ»*, но горячія рѣчи, раздававшіяся на Съездѣ въ защиту розги, позволяютъ разсчитывать, что мѣры домашняго исправленія въ видѣ шпандырей, ремней, плетокъ, розогъ и т. д., будутъ еще долго находить себѣ широкое примѣненіе даже

при условіи установленія особаго проектированнаго Съѣздомъ присутствія по ученическимъ дѣламъ. Въ этомъ случаѣ необходима коренная мѣра для пресѣченія всякой возможности дальнѣйшаго мучительства, именно—значительное повышение ответственности за злоупотребленіе мѣрами домашняго исправленія съ разрѣшеніемъ возбужденія подобныхъ дѣлъ не только ученикамъ, но и частнымъ лицамъ, взявшимъ на себя заботу о ремесленныхъ ученикахъ.

Имѣвшій мѣсто ремесленный Съѣздъ показалъ, что тщетны всѣ надежды на то, что сами ремесленники сознаютъ необходимость снять то вѣковое ярмо, которое теперь угнетаетъ ремесленный трудъ: ремесленники-хозяева отнеслись отрицательно ко всѣмъ предлагаемымъ мѣропріятіямъ и открыто заявили свою воспитательную задачу убивать душу тѣлеснымъ наказаніемъ и изнурять тѣло непрерывнымъ трудомъ.

Положительнаго въ этомъ Съѣздѣ было только одно—онъ показалъ, что вопросъ объ ограниченіи произвола хозяина вполне назрѣлъ и требуетъ, чтобы къ нему подошли возможно ближе. Этотъ Съѣздъ поставилъ на очередь вопросъ о созывѣ Общаго Съѣзда дѣятелей по защитѣ дѣтства для разработки дѣйствительныхъ мѣропріятій въ борьбѣ съ ненормальными условіями существованія дѣтей улицы вообще и ремесленныхъ учениковъ въ частности.

Я думаю, что вполне въ задачахъ Р. Общества охраненія народнаго здравія принять горячее участіе въ трудахъ по этому вопросу, не дать ему заглухнуть и выработать желательныя съ точки зрѣнія общественной гигіены нормы для того, чтобы внести лучъ свѣта въ это темное царство, гдѣ гибнетъ и душа, и тѣло многихъ сыновъ Россіи.

Литература.

1. Труды Всероссийскаго Съѣзда по ремесленной промышленности 1900 г., изданные къ открытію Съѣзда.
2. А. В. *Погожевъ*. Торгово-промышленные Съѣзды въ Россіи. „Вѣстникъ Судебной Медицины и Общественной Гигіены“.
3. Городъ С.-Петербургъ съ точки зрѣнія медицинской полиціи, 1897 г.
4. Обзоръ иностранныхъ законодательствъ по регулированію времени и продолжительности работы въ промышленныхъ заведеніяхъ.
5. Труды Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ, т. II.
6. Н. *Обнинскій*. Статья въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“.
7. Отдѣльные доклады на Съѣздѣ.

Извлечено изъ „Журнала Русск. общ. охран. нар. здр.“ за 1901 г.
Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 23 марта 1901 года.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ НА 1901 ГОДЪ.

ЖУРНАЛЪ РУССКАГО ОБЩЕСТВА ОХРАНЕНІЯ НАРОДНАГО ЗДРАВІЯ

ОДИННАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

«Журналъ» выходитъ ежемѣсячно, книжками отъ 5 до 7 печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

I. Самостоятельныя статьи и научныя сообщенія. — II. Отчеты о засѣданіяхъ отдѣловъ и секцій Общества: 1-й—біологической, 2-й—статистической, эпидемиологической и медицинской географіи, 3-й—общественной и частной гігіены, 4-й—гігіены дѣтскаго и школьнаго возрастовъ, 5-й—бальнеологіи и климатологіи. — III. Научныя корреспонденціи. — IV. Рефераты о главнѣйшихъ работахъ изъ русской и иностранной литературы, — по біологіи, статистикѣ, эпидемиологіи, гігіенѣ, бальнеологіи и климатологіи. — V. Критика и библіографія. — VI. Хроника. — VII. Частныя объявленія и публикаціи. — VIII. Приложенія.

Въ Приложеніи къ Журналу, между прочимъ, помѣщены въ 1893—1899 г.г.

„Сравнительная статистика населенія (смертность)“, проф. Янсона, „Журналы засѣданія Московск. Гигіен. Общества“, „Отчеты Спб. город. санит. комиссіи“ за 1892—1898 гг., „Отчеты Спб. гор. лабораторіи“ за 1892—1897 г.г.

„Врачебныя учрежденія С.-Петербурга“, д-ра А. Липскаго, „Молоко Спб. коровъ“, д-ра Архангельскаго, „О санитарномъ надзорѣ за пищевыми продуктами въ Спб.“, „Чертежи къ проекту участковой земской больницы“, проф. А. А. Веденятина, „Дѣтскія лечебныя колоніи въ Варшавѣ“, „Труды комиссіи по вопросу о водоснабженіи г. Тулы“, „Очеркъ развитія дѣтскихъ лечебныхъ колоній въ Россіи и за границей“, д-ра М. Д. ванъ-Путеренъ, „Матеріалы по оспопрививанію въ Россіи“, „Ривьера“, сочин. д-ра Гребнеръ и мн. друг.

Подписная цѣна въ годъ 4 руб. съ доставкою и пересылкою.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербурѣ: въ канцеляріи Общества охр. нар. здравія: С.-Петербургъ, Дмитровскій пер., д. 15, и въ книжныхъ магазинахъ: Риккера, Карбасникова, Петрова, Ярошевской, Сойкина и др.
„Журналъ“ можетъ быть высланъ наложеннымъ платежемъ.

Плата за объявленія—за одинъ разъ: за страницу 10 рублей, за $\frac{1}{2}$ страницы 7 руб., за $\frac{1}{4}$ страницы 4 руб. Объявленія впереди текста на 25% дороже.

О всякой книгѣ, приложенной въ редакцію, печатается объявленіе или отзывъ. Экземпляры «Журнала» за предыдущіе годы по 3 руб. съ перес.

Контора Журнала помѣщается въ канцеляріи Р. Общества охр. народн. здравія: С.-Петербургъ, Дмитровскій пер., д. 15. Контора редакціи открыта ежедневно, исключая праздниковъ, отъ 6 до 8 часовъ вечера.

Редакторъ А. А. Липскій.

2010515266